

Молодежь хочет жить красиво и интересно

Валерия Касамара, заведующая Научно-учебной лабораторией политических исследований факультета социальных наук ВШЭ.

Расскажите про современную российскую молодежь. Какая она, какие ценности разделяет?

Валерия
Касамара

Если брать общую систему ценностей, то она очень похожа во всех группах населения. Вообще российское общество гомогенно, и все наши исследования были посвящены тому, что мы искали зоны гетерогенности. Мы искали, где находится та группа, которая могла бы стать драйвером каких-то изменений. Для того чтобы изменения пошли, у вас должно быть иное сознание, вы не должны полностью сливаться со всем обществом. Вам должно чего-то хотеться, вы должны куда-то двигаться, у вас должна быть несколько иная система ценностей, которая заставляла бы вас двигаться в заданном направлении. Российское общество однородно, поэтому все наши поиски вот таких групп, которые отличались бы от выборки в целом – генеральной совокупности – не увенчались пока успехом. Даже молодежь продвинутых ведущих вузов зачастую по базовым своим характеристикам не сильно отличается от среднестатистических россиян. Если есть отличия – стремление к комфорту, к удовлетворению своих желаний, которое они называют самореализацией, желанием быть свободными

людьми, не иметь начальников, зарабатывать много денег и не работать с 9 до 18, то это зачастую характеризует их скорее просто как коньюмеристов, нежели как референтную группу. Не надо в их разговорах о самореализации видеть появление новой молодежи с новыми ценностями. Просто они выросли в несколько других экономических условиях, поэтому у них свои требования и запросы. Понятно, что у них родители, которые выросли в советский период. Многие были пионерами, комсомольцами и понимали, как устроено то общество, испытали на себе все передряги развала Советского Союза и экономических кризисов. Для них главное было выжить, а потом обеспечить себе какой-то достойной образ жизни. Соответственно, они сделали очень много для того, чтобы их дети не испытывали тех проблем, которые были у них. Мне кажется, что это – большая ошибка, в которой кроется причина многих проблем: нынешняя молодежь испытала на себе гиперопеку родителей, которые пытались максимально стать буфером и взять на себя все социальные трудности, которые могли повстречаться их детям. Сейчас молодые люди не знают многих трудностей, которые знали их родители, поэтому у них и запрос не на выживание, а на поддержание определённого образа жизни, который устраивал бы и удовлетворял их запросы.

Для молодежи очень значимо, чтобы родной город ее не отталкивал, а притягивал. Потому что если есть регион, в котором создана хорошая среда обитания для молодых людей, дружелюбная им, то молодежь начинает гордиться, ей не хочется уезжать, ей нравится, что люди стремятся именно к этому региону. Однако для этого нужно работать над имиджем региона. Причем чтобы это было не просто в виде красивой упаковки, но с достойным содержанием. Молодежь хочет, чтобы в ее родном городе проходили события мирового уровня. Например, универсиада в Казани или чемпионат мира по футболу могут быть примерами таких мероприятий. Все понимают, что такие события сопровождаются строительством инфраструктуры, которая потом в городе и останется, делая его лучше, привлекательнее, современнее. Соответственно появляется та движуха, которая как раз молодежи и нужна. Кроме того, им хочется, чтобы были места

обитания: коворкинги, центры для молодежи, чтобы было куда податься, где себя найти. Плюс нужны современные формы досуга, которые у молодежи востребованы. Соответственно, если это есть – становится лучше. Если брать кейс Екатеринбурга, то там очень значим Ельцин-центр, который вписался в городскую среду и стал местом активного времяпрепровождения: от рабочих офисов, до кафе, лекториев, кинотеатров и всего остального. Сейчас там люди разных возрастов могут найти, чем заняться. Нужны точки притяжения – когда они появляются в регионе, жизнь приобретает совершенно другой оттенок. Молодежь хочет жить красиво и интересно.

Как соотносится настрой молодежи с политической повесткой?

С политической повесткой он никак не связан. Большая студентка поддерживает действующего президента. Они негативно относятся к протестным выступлениям, потому что связывают их скорее с угрозой стабильности и с непонятными результатами. Молодежи хочется, чтобы имеющаяся инфраструктура была лучше, чтобы возможностей было больше, чтобы они могли трудоустроиться, чтобы они понимали, что они кому-то нужны после окончания вуза. У них нет в голове видения в долгосрочной перспективе, нет того образа будущего, который все пытаются найти. У них предельно короткий горизонт планирования, они не понимают, что их ждет по окончании университета, они зачастую надеются на удачу или случайность. Если они и начинают говорить про будущее, то выдают общие фразы и ожидаемые высказывания: «когда-то я закончу вуз, женюсь, рожу ребенка и все будет хорошо». Но это не тот образ будущего, о котором все говорят.

С чем связана отличительная черта – отсутствие горизонта планирования?

Это отличительное поколение не только молодежи, но и россиян в целом. Посмотрите, у нас горизонт планирования очень короткий. Связано это с тем, что поколения родителей, бабушек и дедушек жили сначала во время стабильного Советского Союза, а потом в эпоху нестабильности. Был период, когда вообще ничего не могли

запланировать, и конечно это отразилось на их детях. Еще не прошел тот период времени, который бы убедил всех в возможности долгосрочного планирования. Молодые не могут запланировать, что возьмут ипотеку, потому что у них неподъемный процент по ипотеке, они не могут запланировать много другое, и это связано с экономикой. Не настолько четко работают институты, которые предоставили бы им возможность долгосрочного планирования. Они не понимают, что может случиться. С точки же зрения политики у молодежи тоже нет никаких представлений о том, нужно ли что-то менять и что. Есть лишь понимание того, что молодежь хочет сохранить и приумножить имеющееся. Поэтому у них очень мощный запрос в отношении государства, они очень этатистски ориентированы, верят, что государство им должно. Они не готовы отдавать, скорее только брать.

Достаточно сильное стремление к социальной справедливости выражается в их случае в вере, что государство должно «предоставить им стартовые возможности». Им хочется уравнивания возможностей. Они не левые, им очень нравится рыночная экономика, им хорошо с ней. Они хотят быть свободными, они хотят путешествовать, поэтому «левого» в них в чистом виде нет. Есть скорее ориентация на северо-европейскую демократию, социал-демократию, как в Швеции, Норвегии. Когда они смотрят на эти страны, они понимают, что люди там очень хорошо живут, но забывают, что те платят очень большие налоги. Оценивая системы социального обеспечения скандинавов, они воспринимают первую часть и забывают про вторую. Для них характерно воспринимать только то, что им нравится. Поэтому причинно-следственные связи зачастую не выстраиваются. Зачастую у них в голове соединяется несоединимое, это тоже такая особенная черта современной российской молодёжи.